

Тун Янь с того самого вечера искренне считал, что Чжэнь Лунтао, которого столкнули в озеро, отделался малой кровью, заслуживая настоящих побоев, но всё же не позволил бы себе учинить расправу. Если бы Сюй Синьдо не училась вместе со мстителем, он бы непременно поступил по-своему, однако подруга, узнав о вспышке ярости, могла и сама рассердиться.

Сюй Синьдо настаивала на том, чтобы он вёл себя так, как и подобает юному пианисту-виртуозу, учащемуся в международной школе: кротко и благородно, в том числе ради сохранения их общего секрета. Выходит, когда Тун Яню захочется подраться, ему придётся спросить у выбранной груши для битья разрешение на причинение вреда и детально обсудить с ней сценарий драки.

Как бы то ни было, при всём своём огорчении Тун Янь не рискнул бы взбесить демонессу. Немного подождав, он обратил внимание на Су Вэя, стоящего поодаль с баскетбольным мячом в руках. Тот явно не хотел ввязываться в разборки.

Со звучным хрустом пальцев Тун Янь подмигнул Су Вэю. Друг сразу понял, что к чему, и пошёл прочь, отбивая мяч от пола, словно готовился отыграть целый матч. Тут ему встретился только что прибывший Чжэнь Лунтао, держащий в руках цветы.

— Серьёзно, так ты лишь разозлишь Сюй Синьдо, — предупредил его Су Вэй. — Сам бы хоть постыдился. Публичное признание в любви – очень глупый поступок, и на его успех рассчитывать бесполезно.

— Это Тун Янь так сказал? — съязвил Чжэнь Лунтао.

Упоминание имени буйного товарища вызвало у окружающих пылкий интерес. Последняя запись, опубликованная на форуме Чжэнь Лунтао и собравшая множество просмотров, здорово взбудоражила школьное сообщество.

Каждая запись, касающаяся Тун Яня, незамедлительно удалялась с форума, что наводило на мысль о способности прославившегося юноши самолично стирать нежелательный материал. Кроме того, если Тун Яню было доступно удаление публикаций, возможно, он знал и настоящие имена пользователей, оставляющих анонимные сообщения, а потому учащиеся обсуждали грозного мальчишку с крайней осторожностью.

Чжэнь Лунтао же пренебрёг негласной мерой безопасности и намекнул на желание Тун Яня завоевать внимание Сюй Синьдо. Правда это или нет – не знал никто.

Поклонники Тун Яня мигом отреагировали на возмутительный намёк.

[Какая чушь!] — восклицал кто-то из комментаторов.

[Чжэнь Лунтао, ты дурачок? Хочешь запятнать репутацию нашего идола?] — негодовал другой.

[Точно. Тун Яню необязательно никого добиваться. Достаточно поманить пальцем - и Сюй Синьдо помчится к нему, сломя голову], — утверждал третий.

[Тун Янь вернулся в Китай всего пару дней назад. Зачем бы ему сражаться с Чжэнь Лунтао за эту деревенщину?] — сомневался четвёртый.

[Такого внимания со стороны Тун Яня не достоин никто!] — объявлял пятый.

У группы фанатов нашлись и оппоненты.

[Всё возможно], — допускал шестой комментатор.

[Запись провисела уже тридцать минут и набрала заоблачное число просмотров, а Тун Янь так её и не удалил, хотя, очевидно, знает о ней. Что это значит? А то, что он с ней согласен!] — рассуждал седьмой.

[Не стоит забывать, что Сюй Синьдо - красавица], — напомнил восьмой.

[Тем более, они сидят за одной партой, так что Сюй Синьдо первой заняла место под солнцем], — поддержал девятый.

Вскоре по школе поползли разнообразные слухи.

Согласно одной из версий, Чжэнь Лунтао позвал с собой компанию, чтобы унижить Сюй Синьдо, но вместо этого сам был унижен. Тут-то на помощь и подоспел Тун Янь. Что ещё важнее, спаситель отдал Сюй Синьдо шлем и мотоцикл, после чего они вместе направились в ресторан.